

КУРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Государственный
Библиотечный
ОСОБ.
№ 1. И. И. Янина

П241-68

ГОДЪ ВТОРЫЙ,
№ 1.

42
VIII
2

МОСКОВСКАЯ
ПЕЧАТНИЦА
ВОТРИННО

Выходить два раза въ мѣсяцъ 1 и 15 числа. Подписка принимается въ редакціи Епарх. вѣдомостей при духовной семинаріи въ Бѣлгородѣ.

1872 Г.
1-го ЯНВАРЯ.

Цѣна годовому изданію вѣдомостей съ пересылкою и доставкою пять рублей.

I.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

А) ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

1., *О распространеніи вознагражденія священникамъ, приглашаемымъ для привода къ присягѣ во время судебныхъ засѣданій, кромѣ столицъ и на другіе города.*

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Государь и Архипастырь.

Въ 1867 году, вслѣдствіе встрѣченнаго Псковскою Контрольною палатою затрудненія при утвержденіи расходовъ Великолуцкаго окружнаго суда на вознагражденіе духовныхъ лицъ, приглашаемыхъ для привода къ присягѣ, во время судебныхъ засѣ-

даній, возникла переписка между государственным контролем, министерствами Юстиціи и Финансовъ и Святѣйшимъ Синодомъ.

Министерство финансовъ, находя, что приводъ къ присягѣ составляетъ предметъ общественной службы священниковъ и что, до введенія въ дѣйствіе новыхъ судебныхъ уставовъ, священники являлись въ судебныя мѣста для привода къ присягѣ безъ всякаго вознагражденія, признавало возможнымъ, въ видахъ облегченія государственнаго казначейства отъ излишнихъ расходовъ, возстановить означенный порядокъ въ настоящее время, съ тѣмъ, чтобы священники были командиремы въ новыя судебныя учрежденія по очереди, на извѣстный періодъ времени, безъ всякаго вознагражденія.

Святѣйшій Синодъ, съ своей стороны, остановился на слѣдующихъ соображеніяхъ: По дѣйствовавшимъ до изданія Судебныхъ Уставовъ 1864 г. узаконеніямъ, тяжущіеся, свидѣтели и обыкновенные люди были по общему правилу приводимы къ присягѣ не иначе, какъ въ церкви. Поэтому исполненіе священниками обряда привода къ присягѣ не было обременительно, тѣмъ болѣе, что эта обязанность падала на всѣхъ священниковъ въ Имперіи болѣе или менѣе равномерно. На основаніи же Судебныхъ Уставовъ 1864 г., присяжные засѣдатели, свидѣтели и свѣдущіе люди должны быть приводимы къ присягѣ непременно въ присутствіи суда. Исполненіе этой обязанности, лежащей въ большей части случаевъ, при нахожденіи общихъ судебныхъ

установлений въ городахъ, на священникахъ городскихъ церквей, представляется для сихъ священниковъ отяготительнымъ, потому что священникъ долженъ жертвовать значительною частью дня, а съ тѣмъ и лишаться доходовъ, которые составляютъ главный, а въ большинствѣ мѣстностей даже исключительный источникъ средствъ къ содержанию священника. Что касается цифры расхода на вознагражденіе священниковъ за приводъ къ присягѣ, то цифра эта не можетъ быть значительна, такъ какъ за приводъ къ присягѣ въ мировыхъ судахъ вознагражденія священникамъ не требуется: эти суды не сосредоточены въ нѣсколькихъ опредѣленныхъ мѣстностяхъ и безмездный приводъ въ этихъ судахъ къ присягѣ для мѣстныхъ священниковъ не будетъ обременительнымъ. Посему и принимая во вниманіе, что вслѣдъ за изданіемъ Судебныхъ Уставовъ признано необходимымъ назначить священникамъ столичныхъ церквей вознагражденіе за приводъ къ присягѣ, Святѣйшій Синодъ полагалъ не только возможнымъ, но и необходимымъ принятую относительно столичнаго духовенства мѣру распространить и на духовенство всѣхъ тѣхъ мѣстностей, въ коихъ уже дѣйствуютъ или имѣютъ быть введены въ дѣйствіе Высочайше утвержденные 20-го ноября 1864 года Судебные Уставы.

О такомъ мнѣніи Святѣйшаго Синода было сообщено г. министру Юстиціи. Въ отвѣтъ на это управляющій министерствомъ Юстиціи препроводилъ къ Г. Оберъ-Прокурору Свя-

тѣйшаго Синода копию циркулярнаго отношенія министерства Старшимъ предсѣдателямъ судебныхъ палатъ и предсѣдателямъ окружныхъ судовъ отъ 24 августа сего года, за № 16,608. Это циркулярное отношеніе изложено въ слѣдующихъ словахъ: «По обсужденіи возникшаго въ министерствѣ Юстиціи вопроса о вознагражденіи священниковъ за приводъ къ присягѣ во время судебныхъ засѣданій, принимая во вниманіе, что приглашаемымъ въ судебныя засѣданія, для привода къ присягѣ, священникамъ выдается столичными и военными судами денежное вознагражденіе, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство, не признаете ли Вы возможнымъ въ случаѣ неизъявленія священниками, призываемыми для привода къ присягѣ въ состоящее подъ предсѣдательствомъ Вашимъ судебное установленіе, готовности безмезднаго исполненія этого обряда, назначать имъ вознагражденіе изъ канцелярской суммы, въ томъ размѣрѣ, какой Вы признаете достаточнымъ».

Упомянутая копія циркулярнаго отношенія министерства Юстиціи была предложена Святѣйшему Синоду, который по опредѣленію отъ 24 сентября и 4 октября сего года предоставилъ мнѣ о сдѣланномъ министерствомъ Юстиціи распоряженіи по настоящему предмету поставить въ извѣстность епархіальныхъ преосвященныхъ.

1 ноября 1871 года № 418.

На семъ отношеніи резолюціею Его Высочайшаго Преосвященства 30 ноября 1871 г. предписано: «Д. Кон-

систеріи, принявъ къ свѣдѣнію, напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ».

2., *Извлечение изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода за 1870 годъ.*

Управленіе Россійскою Церковію и перемѣны въ ея іерархіи.

ВЫСШЕЕ ЦЕРКОВНОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Присутствіе Святѣйшаго Синода, коему принадлежитъ высшее управленіе Православною Россійскою Церковію, въ 1870 г. составляли: митрополиты: новгородскій и с-петербургскій Исидоръ, кievскій Арсеній и московскій Пинокентій; архіепископы: бывшій полоцкій Василій, литовскій Макарій и рязанскій Алексій; духовникъ Вашего Императорскаго Величества, главный священникъ Главнаго Штаба и войскъ Гвардіи и Гренадеръ, протопресвитеръ Бажановъ и настоятель Малой церкви Зимняго Дворца протоиерей Рождественскій.

Отсутствующими членами Святѣйшаго Синода были архіепископы: карталинскій, экзархъ Грузіи Евсевій, и бывшій ярославскій Евгеній.

СОСТАВЪ ЕПАРХІАЛЬНАГО УПРАВЛЕНІЯ.

Въ предѣлахъ Имперіи состояло въ минувшемъ году 59 епархій (въ томъ числѣ 5 составляющихъ Грузинскій экзархатъ). Сверхъ того внѣ предѣловъ Россіи находилась новочрежденная архіерейская кафедра въ бывшихъ Россійскихъ владѣніяхъ въ Сѣверной Америкѣ. Епархіями управляли: 3 митрополита, 19 архіепископовъ и 36 епископовъ. Викаріевъ при епархіальныхъ преосвященныхъ было 26.

перемѣны въ іерархіи Россійской Церкви.

Въ составѣ іерархіи Русской Церкви въ теченіе минувшаго года произошли слѣдующія перемѣны:

Возведены въ санъ епископа и назначены: исправляющій должность инспектора Московской Духовной Академіи архимандритъ Іоаннъ—епископомъ алеутскимъ и аляскинскимъ; настоятель Московскаго Данилова монастыря, архимандритъ Іаковъ—епископомъ муромскимъ, викаріемъ Владимірской епархіи; ректоръ Литовской семинаріи, архимандритъ Евгеній—епископомъ брестскимъ, викаріемъ Литовской епархіи; ректоръ Новгородской семинаріи, архимандритъ Веніаминъ—епископомъ балтскимъ, викаріемъ Подольской епархіи.

Назначены: епископъ новоархангельскій, викарій Камчатской епархіи Павелъ—на Енисейскую кафедру; епископъ балтскій, викарій Подольской епархіи Θεогностъ—на Астраханскую; викарій Камчатской епархіи, епископъ Діонисій—епископомъ якутскимъ и вилюйскимъ; викарій Рижской епархіи, епископъ ревельскій Веніаминъ—епископомъ рижскимъ и митавскимъ.

Уволены на покой: астраханскій архіепископъ Аѳанасій, енисейскій епископъ Никодимъ и викарій Литовской епархіи, епископъ брестскій Игнатій.

Скончался пребывавшій на покой архіепископъ, бывший олоонецкій, Арнадій.

Предположеніе объ учрежденіи архіерейской кафедры въ Туркестанскомъ краѣ.

Въ 1870 году состоялось, и во 2-й день марта

того года удостоено Высочайшаго утверждѣнія предположеніе Святѣйшаго Синода объ учрежденіи самостоятельной архіерейской кафедрѣ въ Туркестанскомъ краѣ, гдѣ православная паства въ отношеніи церковнаго управленія подвѣдомственна начальствамъ двухъ епархій—Оренбургской, къ которой причислена Сыръ-Дарьинская линія, и Томской, къ которой отнесена Семирѣченская область. Основаніемъ означенному предположенію служили неудобства такого раздѣленія въ завѣдываніи духовными дѣлами края, соединеннаго подъ однимъ гражданскимъ управленіемъ, отдаленность мѣстопробыванія епархіальныхъ архіереевъ, въ особенности оренбургскаго, лишающая ихъ возможности должнаго наблюденія за духовенствомъ и паствою и крайне затрудняющая взаимныя ихъ сношенія, и, наконецъ, настоятельная потребность дать болѣе прочное положеніе православной Церкви въ краѣ, населенномъ мусульманами и отчасти язычниками. Мѣстопробываніемъ предположенной архіерейской кафедрѣ назначенъ областной городъ Семирѣченской области Вѣрное, представляющій наиболѣе къ тому удобствъ, потому что находится среди русскаго населенія.

По сношеніи съ Министромъ Финансовъ, внесено было въ Государственный Совѣтъ представленіе объ ассигнованіи къ отпуску изъ казны 18,620 рублей на содержаніе архіерейской кафедрѣ и Консисторіи въ Туркестанскомъ краѣ, и одновременно 10,000 р. на первоначальное обзаведеніе оныхъ.

УЧРЕЖДЕНІЕ ДВУХЪ ВИКАРІАТСТВЪ.

Въ 1870 г., съ Высочайшаго разрѣшенія, на мѣстныхъ средства вновь учреждены викаріатства въ епархіяхъ: Тобольской и Кавказской, съ наименованіемъ викарія тобольскаго—епископомъ березовскимъ и викарія кавказскаго—епископомъ моздокскимъ.

Распространеніе и утвержденіе вѣры и благочестія.

Просвѣтительное дѣйствованіе православной Россійской Церкви, по прежнему, обнимало разновѣрныя населенія нашего отечества и совершалось въ духъ истиннаго благовѣстія Христова, апостольскимъ путемъ убѣжденія заблуждающихъ и наученія невѣдущихъ. Въ то же время, помимо миссіонерской проповѣди православія, независимо отъ трудовъ или усилій человѣческихъ, внутренняя сила и божественная истинность содержимаго св. православною Церковію ученія привлекали въ ея спасительное лоно христіанъ иновѣрныхъ не только изъ нашихъ соотечественниковъ или соплеменниковъ, но и изъ среды чуждыхъ намъ обитателей иной, отдаленной страны свѣта.

Таковы были въ минувшемъ году обращенія къ святому православію изъ латинства, незначительныя по численности присоединившихся, но замѣнательныя по своему соотношенію съ необычнымъ событіемъ въ римской Церкви, на которое съ изумленіемъ и скорбію взираетъ весь міръ христіанскій.

ОБРАЩЕНИЯ ИЗЪ ЛАТИНСТВА ВСЛѢДСТВІЕ ПРОВОЗГЛАШЕНІЯ
ДОГМАТА ПАПСКОЙ НЕПОГРѢШИМОСТИ.

Римское папство, десять столѣтій назадъ своимъ властолюбіемъ произведшее расколъ во Вселенской Церкви, постепенно измыслившее цѣлый рядъ нововведеній и заблужденій, какъ бы недовольствуясь симъ, рѣшилось наконецъ создать и принять для себя въ руководство такое начало, на основаніи котораго оно смѣло могло бы освящать и провозглашать за непререкаемыя истины всякаго рода заблужденія въ дѣлахъ вѣры и дѣятельности христіанской. Папа Пій IX, въ своемъ стремленіи довести папство до послѣднихъ предѣловъ его величія, дошелъ до такого ослѣпленія, что не усумнился поставить себя выше человѣчества и усвоить себѣ и своимъ преемникамъ свойство, не принадлежащее человѣческой природѣ: на созванномъ имъ мнимовселенскомъ Соборѣ въ Римѣ онъ торжественно, предъ лицомъ всего міра, провозгласилъ себя непогрѣшимымъ въ дѣлахъ вѣры и правственности и мнимособорное опредѣленіе о семъ возвелъ въ догматъ римской Церкви. Прямо противное ученію божественному, несообразное съ самымъ духомъ христіанства и здравымъ разумомъ, это нововведеніе возмутило совѣсть многихъ глубоко вѣрующихъ и дотогдѣ преданныхъ папству исповѣдниковъ римско-католичества и невольно обратило взоры ихъ къ истинно-каѳолической и апостольской православной нашей Церкви, которая неприкосновенно сохранила святиню возвѣщеннаго Спасителемъ и преподанна-

го апостолами ученія вѣры, въ которой не ставит-ся никакой авторитетъ человѣческой на ряду съ все-ленской истиною, нѣтъ притязаній на виѣщее ве-личіе и могущество и не насилуются умы и сердца вѣрующихъ вновь измышляемыми и вводимыми по произволу человѣческому ученіями. Такъ, по засви-дѣтельствованію Чрезвычайнаго Посланника и Пол-номочнаго Министра нашего въ Вашингтонѣ, мно-гіе изъ римско-католиковъ въ Америкѣ были пора-жены и глубоко оскорблены въ своихъ религіоз-ныхъ чувствахъ новымъ догматомъ римскаго-като-личества, и подъ вліяніемъ сего въ нихъ возникло желаніе вступить въ нѣдра православной Церкви. Представителемъ этого религіознаго движенія въ средѣ американскихъ католиковъ явился гражданинъ Соединенныхъ Штатовъ, датчанинъ по происхожде-нію, богословъ, историкъ и публицистъ Біеррингъ, бывший дотолѣ преданнымъ сыномъ римской Церк-ви и ревностнымъ ея миссіонеромъ, съ цѣлью ла-тинской пропаганды посѣтившій отдаленнѣйшія стра-ны земнаго шара, даже Лапландію, а въ послѣднее время занимавшій должность профессора философіи и исторіи въ римско-католической семинаріи въ сѣ-веро-американскомъ городѣ Балтиморѣ. Предшество-вавшее ватиканскому Собору обнародованіе папска-го «силлабуса» возбудило въ Біеррингѣ первое тре-вожное сомнѣніе въ правотѣ латинской Церкви и святости проповѣдуемаго ею ученія. Созваніе рим-скаго Собора съ исключительною цѣлью возвести доктрины «силлабуса» и папскую непогрѣшимость

въ догматы положило конецъ его колебаніямъ и повело къ разрѣшенію его сомнѣній относительно истинно-каѳолическаго и апостольскаго вѣроисповѣданія. Вскорѣ послѣ открытія публичныхъ засѣданій Собора, въ январѣ минувшаго года, Біеррингъ послалъ на имя папы Пія IX замѣчательное по краснорѣчію, глубокой искренности и силѣ убѣжденія письмо, съ протестомъ противъ заблужденій, которыя старается утвердить папство, и съ изложеніемъ причинъ своего отреченія отъ латинства, а къ нашему Святѣйшему Синоду обратился съ прошеніемъ о присоединеніи его, вмѣстѣ со всеѣмъ семействомъ, къ православной вѣрѣ и возведеніи въ священнослужительскій санъ. «Путемъ молитвы и изученія написалъ онъ въ этомъ отношеніи—дойдя до убѣжденія, что православно восточная Церковь одна сохранила чистоту евангельскаго ученія, я признавалъ бы за счастье проповѣдывать о ея достоинствахъ на обширномъ американскомъ материкѣ, гдѣ человѣческій духъ столь искренно ищетъ религіозныхъ истинъ. Чтобы совершать это съ авторитетомъ, необходимо быть облечену въ священнослужительскій санъ, и вотъ причина, почему я осмѣливаюсь искать чести быть принятымъ въ составъ православнаго клира». Святѣйшій Синодъ по достоинству оцѣнилъ глубокую искренность убѣжденій Біерринга, съ такою очевидностью выразившуюся въ его письмѣ къ папѣ, и, преподавъ ему свое благословеніе, изъявилъ согласіе какъ на принятіе его въ лоно Православной Церкви, такъ и на возведеніе въ священ-

ный санъ. По желанію Біерринга, присоединеніе его къ православію и посвященіе совершены въ С.-Петербургѣ. Чинъ присоединенія и послѣдовавшая за нимъ божественная литургія отпразднованы были въ церкви здѣшней Духовной Академіи на нѣмецкомъ языкѣ, который столь же хорошо извѣстенъ Біеррингу, какъ англійскій и природный ему датскій. Въ этомъ событіи богослуженія на чужестранномъ языкѣ, съ цѣлію доставить вступающему въ православіе иноземцу возможность вполне уразумѣть самый ходъ и смыслъ священнодѣйствія, много величественнаго и поучительнаго для иновѣрцевъ, особенно римско-католиковъ. Въ немъ наглядно раскрываются и полнота благопопечительной материнской любви, съ какою пріемлются Православною Церковію всѣ притекающіе въ ея спасительное лоно, и та апостольская черта св. нашей Церкви, что она, въ противоположность правилу Церкви римской, предоставляетъ своимъ чадамъ изъ всѣхъ племенъ и народовъ великое благо слушанія слова Божія и богослуженія на понятномъ для каждаго изъ нихъ языкѣ. По рукоположеніи во діакона и вслѣдъ за тѣмъ во священника, Біеррингъ, подъ руководствомъ ректора С.-Петербургской Духовной Академіи протоіерея Янышева, достаточно наученный совершать священнодѣйствія по чину православному и снабженный отъ митрополита С.-Петербургскаго антиминомъ и св. мѣромъ, по распоряженію Святейшаго Синода, отпразднованъ въ Соединенные Штаты, для устройства православной домово́й церкви

нашей въ Нью-Йоркѣ, съ назначеніемъ настоятелемъ оной.

Въ жизни Церкви отечественной за минувшій годъ присоединеніе Біерринга составляетъ явленіе знаменательное какъ само по себѣ, такъ и по ожидаемымъ отъ него послѣдствіямъ. Оно служитъ непреложнымъ свидѣтельствомъ внутренней силы православія, которая одна могла произвести столь неотразимое и благотворное дѣйствіе на иновѣрца, незадолго предъ тѣмъ преданнаго всею душою римскому католицизму, принадлежавшаго къ нему по рожденію и воспитанію, и служившаго ему съ полнымъ самоотверженіемъ. Оно имѣетъ особое значеніе и въ томъ отношеніи, что новоприсоединенный искалъ свѣта истинной вѣры не для одного только себя, онъ проникнуть желаніемъ обрѣтенную имъ истину проповѣдывать своимъ американскимъ гражданамъ и бывшимъ единовѣрцамъ, пребывающимъ въ заблужденіяхъ иновѣрія. А глубокая вѣра, обширная ученость и краснорѣчіе Біерринга вселяютъ надежду, что этотъ новый служитель Православной Церкви явится ревностнымъ и успѣшнымъ дѣятелемъ въ распространеніи православной истины на обширныхъ пространствахъ Америки, гдѣ непрестающее движеніе къ православію общаетъ благопріятную для того почву. Зачатки осуществленія сихъ благодатныхъ надеждъ не замедлили обнаружиться вскорѣ по прибытіи священника Біерринга къ мѣсту своего новаго служенія. Въ концѣ декабря минувшаго года онъ доносилъ

Святѣйшему Синоду, что три духовныхъ лица епископальной Церкви, одинъ римско-католическій священникъ и шесть псаломщиковъ съ острова Гаити въ письмѣ къ нему выразили желаніе быть воспринятыми въ лоно Православной Церкви и устроить на семь островѣ православный храмъ, съ чѣмъ, по видимому, согласны и прихожане этихъ духовныхъ лицъ; они просили совѣта, какъ поступить имъ въ этомъ дѣлѣ, и получили отъ него надлежащія указанія. Въ то же время изъ сѣверозападной части Соединенныхъ Штатовъ, изъ Орегона, священникомъ Біеррингомъ также получено письмо отъ римско-католическаго священника, съ выраженіемъ желанія присоединиться къ православію; и ему поданъ потребный совѣтъ.

Между тѣмъ какъ готовились новыя обращенія къ православію въ странѣ отдаленной, православная паства приумножалась вступленіемъ въ нее новыхъ членовъ изъ нашихъ единоплеменниковъ, а также соотечественниковъ, принадлежавшихъ къ латинству.

Раздавшійся съ другаго полушарія, исполненный искренности и правды, голосъ Біерринга въ пользу православія нашель себѣ сочувственный откликъ въ бывшихъ собратяхъ его по вѣрѣ и преимущественно въ соплеменныхъ намъ римско-католикахъ чехахъ, поселившихся въ Россіи. Когда на ватиканскомъ Соборѣ провозглашенъ былъ догматъ папской непогрѣшимости, проживающіе въ Петербургѣ чехи римско-католики (въ числѣ 13 человекъ)

обратились къ своимъ соотечественникамъ съ воззваніемъ, въ которомъ заявляли о своемъ отреченіи отъ Рима, папы и римскаго-католицизма и о своемъ обращеніи къ Православной Церкви. «Заявляемъ—писали они—всѣмъ нашимъ друзьямъ и знакомымъ въ нашемъ отечествѣ и между прочими братьями, славянами, что мы, по нашему убѣжденію, отречаемся отъ Рима, отъ его ученія и его Церкви, во главѣ которой стоитъ богъ, сдѣланный людьми. Одновременно съ симъ мы обращаемся къ тому божественному ученію, которое первоначально было провозглашаемо народу нашему, возвращаемся къ вѣрѣ нашихъ предковъ; приступаемъ отъ полнаго сердца къ народной Православной Церкви». Присоединеніе этихъ лицъ, такъ торжественно исповѣдавшихъ истину предъ своими соотечественниками и единовѣрцами, послѣ достаточнаго приготовленія ихъ наставленіемъ въ догматахъ Православной Церкви, совершено было съ особою торжественностію, въ Александро-Невской Лаврѣ, преосвященнымъ митрополитомъ С.-Петербургскимъ. Вскорѣ примѣру ихъ послѣдовали еще восемь изъ числа находящихся здѣсь чеховъ. Между тѣмъ и въ другихъ мѣстахъ Россіи, на Кавказѣ, въ Новороссійскомъ Краѣ и Волынской губерніи, гдѣ образовались болѣе или менѣе значительныя чешскія поселенія, въ теченіе лѣта и осени 1870 г. было нѣсколько случаевъ обращенія чеховъ въ православіе, къ которому между ними вообще обнаруживается

расположенности. Присоединялись и единично и цѣлыми семействами.

Подобно чехамъ, и некоторые изъ латинствовавшихъ жителей нашего западнаго края, вслѣдъ за признаемъ въ Римѣ догмата папской непогрѣшимости, перешли изъ латинства въ православіе, публично заявляя, что ближайшимъ побужденіемъ къ принятію ими православной вѣры было именно это возмутительное для христіанъ событіе. «Такъ какъ непогрѣшимость папы—писаль одинъ изъ новообращающихся—объявлена догматомъ вѣры, то я, какъ истинный христіанинъ, признающій непогрѣшимость только одного Бога, отрекаюсь отъ уніи съ Римомъ и возвращаюсь къ вѣрѣ своихъ предковъ—къ православію, сохранившему чистоту ученія святой соборной и апостольской Церкви». Точно также другой изъ присоединившихся къ православію въ письменномъ заявленіи своемъ объяснялъ, что «признаніе догмата папской непогрѣшимости поколебало его преданность римско-католической вѣрѣ, въ которой онъ родился и которой доселѣ былъ ревностнымъ послѣдователемъ», и потому онъ прибѣгаетъ подъ кровъ Православной Церкви, «съ твердымъ рѣшеніемъ быть отнынѣ истинно вѣримъ ся сыномъ».

ОВЩЕЕ ЧИСЛО ПРИСОЕДИНИВШИХСЯ ИЗЪ ЛАТИНСТВА КЪ ПРАВОСЛАВІЮ.

Независимо отъ событія, вызвавшаго описаннаго выше обращенія изъ латинства, трудами и по-

печеніями Церкви отечественной, продолжавшей совершать свою великую миссію въ отношеніи ино-вѣрныхъ населеній, приведено въ ея спасительныя нѣдра около 3.000 душъ римско-католическаго исповѣданія. Значительнѣйшія присоединенія ихъ были въ епархіяхъ: Литовской (692 чел.), Минской (370), Варшавской (349) и Волынской (264).

в) ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

О принятіи въ аптекарскіе ученики окончившихъ курсъ ученія въ духовныхъ училищахъ.

Отношеніе правленія Московской духовной семинаріи въ духовно-училищныя правленія.

Московская медицинская контора отношеніемъ отъ 19 октября сего года за № 3275 сообщила семинарскому правленію, что медицинскій департаментъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, вслѣдствіе представленія оной о принятіи въ аптекарскіе ученики Θεодора Милославскаго, изъ окончившихъ курсъ ученія въ Новгородскомъ духовномъ уѣздномъ училищѣ, отъ 20-го октября 1870 года за № 7949 даль знать конторѣ, что департаментъ означенное представленіе конторы вносилъ на заключеніе медицинскаго совѣта, который по разсмотрѣннй представленія конторы не встрѣтилъ съ своей стороны препятствій къ дозволенію Милославскому поступить въ аптекарскіе ученики, по тому уваженію, что предметы преподаванія духовныхъ училищъ почти тѣ же, какъ и предметы проходимые въ первыхъ

трехъ классахъ гимназій; каковое заключеніе медицинскаго совѣта утверждено г. министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Имѣя въ виду, что и другія лица, окончившія курсъ въ духовныхъ училищахъ, могутъ изъявить желаніе поступить въ аптекарскіе ученики, медицинская контора проситъ семинарское правленіе уведомить училищныя правленія о выше изложенномъ заключеніи медицинскаго совѣта.

Объ устройствѣ свѣчныхъ епархіальныхъ лавокъ въ разныхъ пунктахъ Херсонской епархіи.

Журналъ Херсонскаго духовнаго попечительства 13 сентября 1871 года.

Херсонское духовное попечительство слушало словесный докладъ смотрителя свѣчнаго епархіальнаго завода іеромонаха Макарія, что при значительномъ разширеніи въ настоящее время свѣчной операцій, было бы полезно устроить въ разныхъ пунктахъ Херсонской епархіи свѣчныя епархіальныя лавки для продажи восковыхъ свѣчь, и для обмѣна ихъ на огарки, которые бы изъ лавокъ высылались въ свѣчной заводъ для передѣлки, съ тѣмъ однакожь, чтобы существующая нынѣ плата за передѣлку огарковъ 2 р. 80 к., установленная уже болѣе десяти лѣтъ, по случаю чрезмѣрнаго возвышенія наемной платы рабочимъ и дороговизны ихъ содержанія, была увеличена до *четырехъ руб. за пудъ*; и справку, что постановленіемъ общеeparхіальнаго съѣзда, бывшаго въ іюнѣ мѣсяцѣ сего года, утвер-

жденнымъ его Высокопреосвященствомъ, доходы отъ свѣчной операціи, находящейся въ вѣдѣніи Херсонскаго духовнаго попечительства, предназначены на удовлетвореніе духовно-училищныхъ нуждъ епархіи; *опредѣл. м. м.* открыть въ разныхъ пунктахъ Херсонской епархіи свѣчныя лавки на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Лавки устраиваются при церквахъ, преимущественно въ центральномъ пунктѣ извѣстнаго округа, удобномъ для высылки свѣчей изъ завода и не затруднительномъ для другихъ церквей того округа по путямъ сообщенія.

2) Для завѣдыванія лавкою и для продажи свѣчей избирается духовенствомъ довѣренное и благонадежное лицо изъ священно-церковнослужителей или церковныхъ старостъ, которому попечительство высылаетъ опредѣленное количество свѣчей изъ завода, а для повременнаго контроля надъ его дѣйствіями по лавкѣ, назначается другое лицо, преимущественно изъ мѣстныхъ священниковъ или благочинныхъ.

3) Завѣдывающій лавкою, на основаніи собранныхъ имъ свѣдѣній отъ церквей своего округа, или по собственнымъ соображеніямъ, присылаетъ въ попечительство вѣдомость съ подробнымъ указаніемъ: сколько, какого сорта и на какой срокъ требуется свѣчей для лавки, съ тѣмъ впрочемъ, чтобы требуемое имъ количество свѣчей не превышало того количества, которое довѣрено ему духовенствомъ. По этой вѣдомости дѣлаются распоряженія о высылкѣ свѣчей изъ завода въ лавку.

4) Завѣдывающій лавкою получаетъ за свой трудъ отъ каждаго проданнаго имъ пуда по тридцати коп.

5) Цѣна за пудъ свѣчей: бѣлыхъ тридцать три руб., а за пудъ желтыхъ тридцать руб.

6) Плата за пересылку свѣчей изъ завода въ епархіальныя лавки, различная по различію мѣстностей, въ которыхъ они будутъ открыты, разлагается на свѣчи, посылаемыя въ лавки.

7) Въ замѣнъ чистыхъ свѣчей, отпускаемыхъ изъ лавокъ, принимаются огарки, со скидкою на угаръ по шести фунтовъ съ пуда и съ платою по четыре руб. на доставку ихъ въ Одессу и передѣлку на свѣчи. За огарки, доставленные прямо въ Одесскую епархіальную свѣчную лавку, доплачивается по три руб. шестидесяти коп. за пудъ или по девяти коп. за фунтъ.

О возможно скорѣйшемъ открытіи епархіальныхъ лавокъ на указанныхъ основаніяхъ, и доставленіи попечительству актовъ отъ духовенства, просить, чрезъ напечатаніе въ «Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ», оо. благочинныхъ Херсонской епархіи, пригласивъ вмѣстѣ съ тѣмъ и духовенство епархіальное, убѣждать церковныхъ старостъ, чтобы они не покупали восковыхъ свѣчей у частныхъ промышленниковъ и чрезъ это не лишали епархію принадлежащихъ ей выгодъ отъ свѣчной операціи, такъ какъ доходы отъ этой операціи поступаютъ на удовлетвореніе общепархіальныхъ нуждъ. При общемъ сочувствіи къ этому дѣлу, со-

временемъ можетъ образоваться значительный капиталъ, который освободить церкви и причты отъ ежегодныхъ взносовъ, жертвуемыхъ на содержаніе нашихъ духовныхъ училищъ.

Журналъ сей Его Высокопреосвященствомъ разсмотрѣнъ и утверждень 13 сентября 1871 года.

II.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

НА НОВЫЙ ГОДЪ.

Сія глаголетъ Господь: се Азъ даю предъ вами путь живота и путь смерти. (Иерем. 21, 8).

На грани между невозвратнымъ прошедшимъ и неизвѣстнымъ будущимъ стоимъ мы сегодня, бр.. и, кажется мнѣ, подобны путнику, переплывшему океанъ и оставленному на незнакомомъ, пустынномъ берегу. Вотъ онъ, послѣ долгаго, опаснаго плаванія по бурному океану, ступилъ на берегъ, — корабль скрылся въ туманной дали океана, онъ остался одинъ, предъ нимъ нѣсколько тропинокъ, которыя неизвѣстно куда ведутъ, и потому, съ одной стороны, горькое сожалѣніе о невозможности возврата, съ другой, — мрачное опасеніе за свою жизнь впереди и вмѣстѣ съ этимъ заманчивая надежда —

тревожать его душу. Таково, по моему мнѣнію, и наше положеніе въ настоящій день. Годъ времени скрылся предъ нами въ безднѣ прошедшаго, и нѣтъ ему возврата. Вотъ предстоитъ предъ нами новый годъ, таинственный—непроницаемый! Что принесетъ намъ съ собою этотъ посланникъ вѣчности: радости, или горе, счастье, или несчастіе, жизнь, или смерть? Слышится, что онъ говоритъ намъ голосомъ пророка: сія глаголетъ Господь: се Азъ даю предъ вами путь живота и путь смерти. И кто знаетъ,—кому онъ даетъ жизнь, кому смерть? Страшась неизвѣстной будущности и вмѣстѣ съ этимъ льстя себя надеждою, мы спѣшимъ сегодня смягчить грозный глаголъ новаго года утѣшительными привѣтствіями и благожеланіями, и слово—счастье почти неумолкаемо раздается сегодня по всюду. Въ надеждѣ на неизреченное милосердіе Божіе, и мать наша—Церковь привѣтствуетъ чадъ своихъ съ новымъ годомъ и молитвенно испрашиваетъ у Отца небеснаго всѣхъ благъ для насъ недостойныхъ. Вмѣстѣ съ Церковью, привѣтствуемъ и мы васъ, бр., съ новымъ годомъ: благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Іисуса Христа да будетъ въ этотъ новый годъ!

Но, бр. мои, прошедшій годъ скрылся въ безднѣ прошедшаго невозвратно, но не безцѣдно для насъ,—онъ унесъ съ собою долю ответственности, которая потребуется отъ насъ во вратахъ вѣчности. И наступающій годъ, подобно своимъ предшественникамъ, соберетъ на нивѣ нашего дѣланія свою жат-

вудля представленія сея Небесному Дому владыкъ. Таковы всѣ годы времени! Но той мѣрѣ, какъ они проходятъ, чередуясь одинъ за другимъ, они накапливаютъ сумму дѣлъ человѣческихъ, predeterminedъ грозному всемирному суду. Думали ль, и думаете ли вы объ этомъ нравственномъ значеніи смѣны времени, желая нынѣ счастья и себѣ и другимъ? Только легкомысленный, при вступленіи въ новый годъ, можетъ ограничиться просто однимъ безотчетнымъ желаніемъ счастья и блага себѣ и другимъ. Но всякій благоразумный человѣкъ, не безотчетно проживающій день за днемъ, естественно, среди непрерывныхъ возгласовъ о счастьи, спросить себя сегодня, въ чемъ состоитъ истинное счастье человека, и какъ достигнуть такого благополучія, которое бы удовлетворяло и здѣсь — на землѣ, и уменьшало сумму ответственности и вело къ вѣчному блаженству на небѣ?

Желая вамъ, бр. Хр., вмѣстѣ съ другими здоровья, долгоденствія, силъ, достоинствъ, исполненія вашихъ полезныхъ намѣреній и предпріятій, и не осуждая этихъ желаній, мы хотимъ освѣтить и освятить эти желанія для себя и для васъ христіанскимъ размышленіемъ о благѣ и счастьи.

Человѣкъ постоянно ищетъ новаго — лучшаго, неослабно стремится къ счастью. Не спрашивайте у бѣдныхъ людей, съ трудомъ и горемъ достающихъ насущный хлѣбъ, или у страдальцевъ, изнуренныхъ долгими и тяжкими болѣзнями, — не желаютъ ли они перемѣнить свое состояніе на лучшее? Не спраши-

вайте у гонимыхъ злословіемъ завистию и клеветою, не жаждутъ ли они мира и покоя? Спросите у тѣхъ, которые находятся на верху земнаго счастья, которые не только насыщаются, но и пресыщаются земными благами, которые не знаютъ вовсе, что такое нужда и горе бѣдности, пользуются самымъ цвѣтущимъ здоровьемъ,—спросите: не желаютъ ли они чего нибудь новаго—лучшаго? И вы увидите, что эти люди часто имѣютъ несравненно болѣе желаній и стремленій, нежели самый нищій бѣднякъ. Тогда какъ преслѣдуемый нищетою желаетъ, какъ самаго величайшаго блага, куска хлѣба достаточнаго,—обладающій огромными сокровищами богачъ не знаетъ ни мѣры, ни числа своимъ прихотямъ и мучится недовольствомъ. Однимъ словомъ,—желаніе лучшаго всеобщее и постоянно,—свойственно людямъ добрымъ и худымъ,—людямъ всѣхъ состояній и званій, всѣхъ направленій и характеровъ, было во все время—у всѣхъ народовъ. Поэтому, необходимо признать, что это желаніе—существенная,—необходимая потребность нашей природы.

Въ чемъ же человѣчество искало и ищетъ удовлетворенія этой потребности? Ощущая непреодолимую потребность счастья и блага, человѣчество уже нѣсколько вѣковъ и тысячелѣтій дѣйствительно ищетъ пути къ совершенству и счастью, но все не находитъ его. Оно искало и ищетъ его въ обширныхъ и многостороннихъ знаніяхъ, оно искало и ищетъ его въ удобствахъ и удовольствіяхъ жизни,—въ богатствѣ благъ земныхъ; оно искало его въ

громкихъ подвигахъ,—во власти надъ людьми, въ величїи и славѣ. И что же? Удовлетворено ли хотя на минуту желаніе лучшаго,—стремленіе къ счастью,—было ль въ жизни человѣчества хоть краткое время покоя и довольства, есть ли, по крайней мѣрѣ, оно теперь? Сумма знаній въ наше время все увеличивается,—открытія слѣдуютъ за открытіями, идеи—за идеями; удобства жизни доведены до крайняго совершенства; наслажденія и удовольствія дошли до крайняго разнообразія и утонченности; а между тѣмъ, именно теперь, болѣе чѣмъ когда нибудь прежде, человѣкъ есть ничто иное, какъ жалкій мученикъ своихъ собственныхъ желаній и стремленій. Никогда такое мрачное сомнѣніе не тревожило умы, какъ теперь; никогда не было такого частаго и горькаго разочарованія въ удовольствіяхъ и наслажденіяхъ жизни; никогда громкіе подвиги не были такъ рѣдки и такъ мало цѣнимы, какъ теперь. И теперь, стало быть, не удовлетворено желаніе блага и счастья, и душа съ большею силою, чѣмъ прежде, рвется къ счастью, ищетъ жизни иной. Вѣрно слово мудреца: (Еккл. 1, 9) что было, тожде и есть и, вѣроятно, тожде, имать и сотворится.

Этотъ многовѣковый опытъ долженъ бы убѣдить всякаго разумнаго человѣка, что, значить, не въ томъ человѣчество полагало счастье и благо, въ чемъ оно дѣйствительно состоитъ, что не тамъ оно искало покоя и удовлетворенія, гдѣ они дѣйствительно находятся,—что, значить, (Псал. 77, 33) исчезла въ суетѣ днѣ ихъ и лѣта ихъ со тщаніемъ. А

между тѣмъ, люди и доселѣ ищутъ совершенства въ томъ же, въ чемъ тщетно искало его человѣчество, а между тѣмъ люди и теперь полагаютъ счастье и благо въ томъ же, въ чемъ такъ горько и такъ часто разочаровывалось человѣчество. Горькій опытъ вѣковъ не вразумляетъ насъ, — мы все гоняемся за призраками счастья, а счастья и блаженства все не находимъ. Какое жалкое ослѣпленіе! Какъ идутъ къ намъ слова Пророка-Царя: (Псал. 4, 3) Сынове человѣчестіи! доколь тяжкосердіи! Вскую любите суету и ищите лжи?

Былъ иѣкогда въ мірѣ величайшій счастливецъ, который—самъ переиспыталъ вполнѣ все, въ чемъ человѣчество полагало и полагаетъ свое счастье,— это Соломонъ. Что же говоритъ этотъ счастливецъ міра о благѣ, счастьи и славѣ міра? (Еккл. 1, 2, 14) Суета суетствій, рече Екклесіастъ, и всяческая суета. Видѣхъ всяческую сотворенія, сотворенная подъ солнцемъ: и се вся суетство и крушеніе духа. (Еккл. 1, 11). Се азъ возвеличихся и умножихъ мудрость паче вѣхъ: и уразумѣхъ азъ, яко и сеіе есть крушеніе духа. Рекохъ азъ въ сердцы моемъ: прииди убб, да ты искушу въ веселіи и видѣ въ блазѣ, и се такожде сеіе суетство. И призрѣхъ азъ на вся творенія моя, о яже сотвори ста рудѣ мои, и на трудъ, имже трудихся: и се вся суета. И возненавидѣхъ азъ всяческую міра. (Еккл. 6, 7) Яко весь трудъ человѣчь во уста его, и душа его не исполнится. И такъ, непостоянство самыхъ благъ міра и неудовлетвореніе ими духа безсмертнаго,—вотъ, по опытному сознанию мудреца, причины, почему богатство, наслажденіе,

слава и даже мудрость міра сами по себѣ не составляютъ счастья и блага человѣчества. Это непостоянство, это односторонность благъ міра не испытывается ли, бр., и нами самими на каждомъ шагѣ? Что значить, спросимъ словами нашего знаменитаго отечественнаго проповѣдника, что вчерашнее украшеніе сегодня перестаетъ правиться, что повторяемое восхитительное пѣніе начинаетъ терзать слухъ; что пріобрѣтенная честь или сокровище отражаютъ сердце наше къ новымъ исканіямъ; что расширяемый кругъ познаній только болѣе отверзаетъ предъ нами неизмѣримую страну неизвѣстностей, а въ насъ—ненаполнимую пустоту любознанія? Не то ли, что духъ нашъ невольно находитъ поражающее начертаніе суеты на всемъ; что занимаетъ насъ въ мірѣ: на нашихъ удовольствіяхъ, на нашемъ богатствѣ, на нашихъ достоинствахъ и на самой мудрости нашей? (Слова Фил. М. Моск. ч. 1-я стр. 48).

Но сильнѣе всѣхъ словъ человѣческихъ изображаетъ это непостоянство и неудовлетворительность благъ міра живое Слово Божіе. Придите нынѣ богатіи, говоритъ Апостоль, (Іаков. 5: 1—4, 11), и плачтитеся и рыдайте о лютыхъ скорбехъ, грядущихъ на вы: богатство ваше изгни, ризы ваша моіе поядоша, злато ваше и серебро изоржавѣло. Возсія бо солнце со зноємъ, и изиуши траву, и цвѣтъ ея отпаде и благодѣіе лица ея погине: сице и богатый въ хожденіи своемъ увядаетъ. А вдохновенный пророкъ—Царь такъ печально изображаетъ заботу человѣческую о богатствѣ: (Псал. 38,

7) обаче всяческая суета: все мятется человекъ,—сокровиществуеть, и не вѣсть кому собереть я. Припомните къ этому горькое слово Господа богачу: безумие! въ сію ночь душу твою истяжутъ отъ тебе, а яже уготовалъ еси, кому будутъ (Лук. 12, 20). Вотъ, вдохновенная свыше отъ Духа Божія,—картина богатства, въ которомъ чаще всего человекъ полагаетъ свое благо и счастье! Не менѣе безотрадная и мрачная картина представляется въ словѣ Божіемъ и для величія и мудрости. Видѣхъ, говоритъ Пророкъ. (Притч. 17, 16) превозносящая и высящаяся, и мимоидохъ, и се не бѣ; иже высокъ творить свой домъ, ищетъ сокрушенія, говоритъ мудрецъ. А мудрость человѣческая, по сильному изображенію Апостола, только (Ефес. 4, 14), мудрствуетъ по стихіямъ міра, влается всякимъ вѣтромъ ученія во лжи человѣчестей, въ коварствѣ козней льщенія; и потому мудрованіе плотское не есть животъ и миръ, а смерть (Ролм. 8, 6),

И такъ, бр Хр., богатство, удовольствія, слава и даже мудрость—земныя не составляютъ счастья полнаго, блага прочнаго, и, несомнѣнно, никогда не составляютъ, потому что не могутъ сами по себѣ, не могутъ и по состоянію самаго міра и человека. Пока видимый міръ останется въ своемъ теперешнемъ состояніи, доколѣ продолжится въ немъ борьба добра и зла, жизни и смерти, созиданія и разрушенія, до тѣхъ поръ истина и правда, покой и миръ, благоденствіе и счастье не воцарятся на землѣ во всей своей силѣ. Доколѣ, съ другой стороны, человекъ останется при своей испорченной и растлѣнной при-

родѣ, дотолѣ для него не доступны — полное счастье и покой; потому что самое тѣло тлѣнное отягощаетъ душу и земное жилище обремѣняетъ умъ многопечителенъ (Прем. 9, 15), какъ говоритъ премудрый; потому что земля самая прогята въ дѣлахъ человѣка и потому сама тварь совоздыхаетъ и соболѣзнуетъ донинѣ (Римл. 8, 22). Думаемъ, понятно должно быть послѣ этого и для самаго разума, что на землѣ не возможно никогда полное счастье, потому что, при теперешнихъ условіяхъ жизни природы и человѣка, всегда будутъ на землѣ раздаваться вопли и стоны нужды и горя, борьбы и страданія, — а при этомъ какое счастье возможно?

Гдѣ же покой, гдѣ отдыхъ, гдѣ то полное совершенство и счастье, котораго искать побуждаетъ человѣка сама природа — постоянное сознаніе неполноты, недостатковъ и несовершенствъ своего настоящаго положенія? Аще въ животѣ семъ точію уповающе есмы во Христа, обаяннѣйши всѣхъ человѣкъ есмы, (1 Кор. 15, 19), говоритъ Апостоль. Если бы, т. е., мы ограничивали свои стремленія только землею и земнымъ, если бы мы не имѣли надежды на неземное счастье и блаженство; то мы были бы вполнѣ несчастны. Потому то свѣтлое и отрадное ученіе Христіанское постоянно обращаетъ сердца и надежды своихъ послѣдователей къ иному неземному міру и счастью, постоянно внушаетъ имъ вѣру въ иной лучшій міръ, гдѣ возможно полное и совершеннѣйшее счастье и блаженство. Нова небесе, и новы земли, по обѣтованію Божію, чаемъ, въ нихъ же прав-

да живеть (2 Петр. 3, 13). Горняя мудрствуйте а не земная, вышнихъ ищите, идѣже есть Христоусъ, одесную Бога сѣдый (Кол. 3, 1). Наше житіе на небесѣхъ есть (Филип. 3, 20). И такъ, надежда на полное счастье въ иномъ — будущемъ мірѣ, — вотъ свѣтлая — путеводная звѣзда для человѣка Христіанина въ его неослабномъ стремленіи къ счастью! И такъ, и нынѣ въ своихъ благожеланіяхъ Христіанинъ долженъ вышпаться мыслію выше земли и земнаго!

Но гдѣ же, спросите вы, бр., найти хотя малое временное успокоеніе, среди постоянной борьбы на землѣ, гдѣ обрѣсти хотя краткій покой, среди горя и нужды, бѣдствій и скорбей земли? Гдѣ хотя на время можно успокоиться отъ многмятежной и многошумной суеты житейской? Великій счастливецъ древняго міра, послѣ испытанія всѣхъ благъ міра, не могъ ни на чемъ остановиться земномъ, а только сказалъ: (Еккл. 12, 13) конецъ слова: Бога бойся и заповѣди его храни; яко сіе всякъ человѣкъ; т. е. сыновній страхъ къ Богу и храненіе заповѣдей Его, въ средоточіи коихъ почиваетъ любви Божія, — вотъ лучшій путь къ покою на землѣ для человѣка; потому что въ нихъ его радость, обиліе, слава и блаженство. Но для Христіанина есть еще болѣе вѣрный указатель покоя и возможнаго счастья на землѣ. (Мѣ 11, 28 — 30): приидите ко мнѣ вси труждающіи ся и обремененніи, и Азь упокою вы. Возмите иго Мое на себе, и обряцете покой душамъ Вашимъ, иго бо Мое благо и бремя Мое легко есть, (1 Иоан. 5, 3), а Его иго — заповѣди Его, которыя тяжки не суть (Мѣ. 19, 18).

Аще хочещи жити въ животъ, соблюди заповѣди. И такъ, сыновній страхъ къ Богу и исполненіе нравственнаго долга Христіанскаго, или что тоже, заповѣдей Божіихъ,—вотъ путь къ возможному покою и лучшему счастью на землѣ. Какъ и почему такъ?—Нужно ли объяснять это, бр., вамъ Христіанамъ? И мудрость міра, и опыты жизни давно признавали и признаютъ, что счастье на землѣ можетъ состоять единственно во внутреннемъ покоѣ и довольствѣ, въ любви и сочувствіи человѣчества. А кто же наслаждается міромъ и покоемъ души, кто вызываетъ любовь и сочувствіе человѣчества, какъ не боящійся Бога и исполняющій заповѣди Божіи? Высокими чертами довольства и счастья изображаютъ человѣка, боящагося Бога, или, что тоже Праведника, два, близкіе другъ другу, и вдохновенные свыше, мудреца древности: Блаженъ мужъ, бояйся Господа, въ заповѣдехъ его восхощеть зѣло. Сильно на землѣ будетъ сѣмя его; слава и богатство въ дому его (Псал. III, 1, 8). Утвердися сердце его, не убоится, дондеже воззритъ на враги своя. Лучше малое праведнику, наче богатства грѣшныхъ многа (Псал. 36, 16). Такъ изображаетъ судьбу праведнаго на землѣ Давидъ! Праведныхъ души въ руцѣ Божіей, и не прикоснется ихъ мука (Прем. Сол. 3, 1—3). И еже отъ насъ шествіе сокрушеніе—они же суть въ мирѣ. Вмалѣ наказани бывше, великими благодѣтельствовани будутъ, яко благодать и милость въ преподобныхъ его, и посѣщеніе во избранныхъ его. Такъ счастливъ Праведникъ, по словамъ другаго вѣнчаннаго мудреца древности. Такъ, бр., если же-

ласте міра и покоя, счастья и блаженства, возможныхъ на землѣ, (2 Петр. 3, 14) потщитесь нескверни и непорочни обрѣтиса на землѣ, сохраните заповѣди Божіи, возьмите на себя благое иго Христово!

Чтобы приближаться, по возможности, къ этому источнику покоя и мира, я позволю себѣ въ заключеніе моей бесѣды съ Вами, бр., предложить вамъ совѣтъ, который нахожу особенно умѣстнымъ въ день Новаго года—въ день вступленія на новое дѣланіе, на новый подвигъ исканія покоя и счастья. Помыслихъ дни первыя и лѣта вѣчная помянухъ и поучахся (Псал. 7, 6, 6), говоритъ царь—Пророкъ, который умѣлъ проникать своимъ вдохновеннымъ умомъ въ даль вѣковъ прошедшихъ и грядущихъ. И вотъ какой плодъ былъ отъ этого размышленія для Царя: Измыю на всяку пощъ ложе мое, слезами моими постелю мою омочу (Псал. 6, 7). Такъ Царь—Пророкъ избиралъ для обсужденія своихъ дѣйствій время тишины и покоя, когда умолкаетъ шумъ жизни и суеты, и когда, поэтому, мысли глубже сосредоточиваются на самомъ себѣ; и вотъ среди мрака и тишины ночи онъ осматривался на самого себя,—на все, сдѣланное въ теченіи дня, и ему ясно представлялись всѣ промахи и ошибки, съ другой стороны, онъ обращалъ взоръ свой въ будущее,—проникалъ въ вѣчность съ ея тайнами, и ему ясно представлялись всѣ ужасныя послѣдствія поступковъ,—вся строгость суда за нихъ. И вотъ потокомъ лились у него слезы раскаянія, и съ новыми нравственными силами и съ большею осторожностію поднимался

онъ на дѣланіе слѣдующаго дня. Среди нашей многомятежной жизни, намъ, бр., еще труднѣе обдумывать каждый шагъ свой во время самыхъ дѣйствій, а между тѣмъ отъ чего болѣе, какъ не отъ этой необдуманности и неосмотрительности зависятъ все наши нравственныя паденія, все промахи, все уклоненія съ праваго пути страха Божія? Потому, въ новый годъ особенно умѣстно предложить и вамъ правило св. Давида: обдумывать сдѣланные поступки и ихъ послѣдствія хотя разъ въ день, отходя ко сну. Какъ это легко дѣлать каждому, а между тѣмъ какъ это было бы полезно! Отъ этого и у насъ, какъ у Давида, нравственное сознаніе, или совѣсть, становилось бы съ каждымъ днемъ свѣтлѣе и чище, а наши нравственныя силы дѣлались бы способнѣе къ добру и рѣже уклонялись бы на путь неправды, а вмѣстѣ съ этимъ мы обрѣли бы истинное и невозмутимое счастье и довольство.

Возблагодаримъ, бр., вмѣстѣ съ Церковію Господа и Творца вѣковъ за все благодѣянія прошедшаго года и помолимся Ему, чтобы Онъ помогъ намъ путемъ истины и добродѣтели достигнуть истиннаго счастья въ новомъ году! Аминь.

М. Н.

Беседа (домашняя) священника съ прихожанами о нѣкоторыхъ нехристіанскихъ святочныхъ обычаяхъ, существующихъ въ народѣ.

Вотъ приближается и великій праздникъ Рож-

дства Христова, — какъ то вы будете праздновать его, какъ будете проводить это святое время? — Да какъ проводить? — Извѣстно: какъ вьрводитея у насъ этотъ праздникъ споконь вѣку: и разговѣмся, чѣмъ кому Богъ послалъ, попируемъ, по веселимся, — праздникъ Божій всѣмъ данъ на радость, да на веселье. Но! въздѣтнуп отъвѣстн до ннѣнок тмвн — Къ великому сожалѣнію, веселье — то праздничное у насъ всегда почти выходитъ очень безобразно, — а праздникъ Рождества Христова, одинъ изъ величайшихъ Христіанскихъ праздниковъ — *апо-рвн пасха*, проводится у насъ обыкновенно едва ли не хуже всѣхъ остальныхъ. Грустно, стыдно и вспомнить о всѣмъ, что бываетъ у насъ въ продолженіе святокъ. Тутъ и пьянство, и безобразное гулянье по ночамъ, и ряженье, и ночныя посидѣлки (вечерницы), на которыя собираются преимущественно молодые люди обоихъ половъ, и проводятъ здѣсь время, — не говорю уже по пустыкамъ и праздно, а по большей части въ играхъ и забавахъ, очень опасныхъ для нравственности и цѣломудрія посѣщающихъ эти игрища. Очень часто въ этихъ посидѣлкахъ совершаются и такія дѣла, о которыхъ — по Апостольскому слову — срамно и говорить. А отцы и матери допускаютъ это, смотрятъ на это сквозь пальцы — какъ будто оно такъ и должно быть? — Въдъ сколько нибудь набожному и доброму христіанину совѣстно, — да пожалуй и небезопасно — въ эти дни даже выйти на улицу, особенно вечеромъ. По улицѣ съ мѣста на мѣсто снуютъ толпы пьяныхъ и

ряженыхъ съ шумомъ, хохотомъ, сквернословіемъ, нескромными шутками, шутками и плясками. Можно ли хуже и безобразнѣе этого проводить великій праздникъ Р. Христова?

—Твоя правда, батюшка; безпутныя дѣла дѣлаются въ этотъ праздникъ, замѣтилъ одинъ изъ слушателей. Не мало и мы иной разъ бранимъ дѣтей своихъ за это, да плохо насъ слушаютъ. Не вами, говорятъ, такой порядокъ заведенъ; молоды были—такъ и сами тоже дѣлали,—и рядились и на посидѣлки ходили; работали—работали а вы и въ праздникъ не дадите намъ погулять и повеселиться,—на что это похоже?—Не сговоришь съ ними.

—Повеселиться?—Отчего не повеселиться?—Молодости особенно свойственно и повеселиться и погулять,—да веселиться-то надобно такъ, чтобы передъ Богомъ грѣха, предъ добрыми людьми срама, да и себѣ вреда—не выходило . . . А когда дурное веселье затѣяла ваша молодежь, такъ люди старыя и болѣе опытыя должны растолковать—что это дурно, научить молодыхъ уму—разуму.—Вотъ въ настоящемъ случаѣ есылаются на стародавній обычай, говорятъ—такъ заведено проводить святки, а знаете ли вы—откуда вышелъ такой не добрый обычай? И вамъ растолкую это. Начало тѣхъ особенныхъ обычаевъ народныхъ, которые соединяются съ праздникомъ Р. Христова, относится къ временамъ глубокой древности, когда предки наши были еще язычниками, поклонялись различнымъ идоламъ, и не знали истиннаго Бога. Въ честь Боговъ сво-

ихъ у нихъ были и праздники, которые сопровождались разными обрядами—пѣснями, плясками и играми. Каковы были эти игрища—пусть расскажетъ намъ древній лѣтописецъ, описавшій жизнь нашихъ предковъ: «бываютъ въ нихъ игрища межъ сель, говорить онъ. Схожахусь на игрища, на плясанія, и на вся бѣсовскія пѣсни, и ту умыкаху жены себѣ, съ нею кто совѣщашесь»¹⁾. Эти игрища остались въ народѣ и послѣ принятія имъ Христіанской вѣры: пастыри и учителя Церкви очень часто въ своихъ поученіяхъ обличаютъ нашихъ предковъ за такія безчинства²⁾. Вотъ одинъ изъ такихъ языческихъ праздниковъ приходился какъ разъ около времени нашего праздника Р, Христова. Онъ праздновался въ честь солнца, которое язычники почитали за божество,—въ то время, когда послѣ самыхъ долгихъ зимнихъ ночей начинаетъ прибывать день, или какъ по просту говорится—*свѣтце поворачиваетъ на лѣто*. Въ старинныхъ пѣсняхъ этотъ праздникъ называется еще *колядой и овсенемъ*³⁾. Этотъ то языческій праздникъ, вмѣстѣ со многими другими языческими обычаями, остался въ народѣ и тогда, когда онъ изъ языческаго сдѣлался Христіанскимъ, православнымъ,—и соединился съ близкимъ къ нему по времени—Христіанскимъ праздникомъ Христова Рождества. Праздникъ коляды, какъ и вся-

1) Лѣтопись Нестора (по Кенігсб. списку). Изд. А. Ситенкаго—Севастіана 1863 г. стр. 13.

2) Напр. Стоглавъ. Казанское изданіе, стр. 188, 392—393.

3) Исторія Р. Словесности. П. Порфирьева, стр. 23—29.

кій другой языческой праздникъ, сопровождался многими безобразіями,—лѣтописецъ, называетъ его *пресквернымъ праздникомъ*.—тутъ и пѣсни пѣлись, и пляски были и всякія другія игрища. И нынѣ, говоритъ лѣтописецъ, когда и благодать Божія осіяла насъ Р. Христовымъ и идолы погибли, діаволъ еще и до сихъ поръ сохранилъ память о себѣ въ людяхъ безумныхъ: въ память о колядѣ и теперь сходятся въ навечеріе Р. Христова и поютъ пѣсни и играютъ ⁴⁾. Тоже самое дѣлается у васъ и теперь съ той только разницею, что язычники праздновали свой праздникъ одинъ день, а у насъ его празднуютъ цѣлую недѣлю.—И надобно правду сказать—святки наши нисколько не уступаютъ въ своемъ безобразіи языческому празднику. Конечно, празднуя коляду, вы не думали быть идолопоклонниками, не думаете угождать какому—нибудь языческому божеству; но важность тутъ не въ колядѣ, дѣло въ томъ, что Христіане по жизни оказываются въ этомъ случаѣ не лучше язычниковъ и въра ихъ оказывается пустымъ словомъ. Въместо того, чтобы уничтожать въ жизни все языческое,—все, что напоминаетъ о давнихъ заблужденіяхъ,—у насъ старательно, съ любовью—цѣлые вѣка поддерживаются языческіе обычаи,—благо въ нихъ есть много потворствующаго нашимъ страстямъ и порокамъ....

—Такъ вотъ откуда идетъ обычай свиточныхъ вечеринокъ и игрищъ! А мы вѣдь этого и не знали;

4) См. прибавл. къ Ипатьевской Лѣт. Полн. Собр. Р. Лѣтол. 1813 г. т. II, стр. 257, ср. Истор. Г. Росс. Карамзина, кн. I, стр. 54, изд. 1842 г.

я вотъ и старый человекъ, а до сихъ поръ не зналъ— откуда взялось это заведеніе; замѣтилъ одинъ изъ слушателей. —
 —Особенно грѣшно и худо то, что такія безобразія совершаются въ праздникъ Р. Христова. Знаете ли вы, что это за праздникъ и какъ его нужно проводить?— Въ этотъ день воспоминается рожденіе Христа Спасителя,—прішествіе Его на землю для нашего искупленія и спасенія. До Его рожденія всѣ люди были во власти грѣха, для людей не было даже возможно спасеніе, а съ рожденіемъ І. Христа оно стало и возможно и легко.—Онъ привелъ насъ къ свѣту и блаженству. Разсудите же вы теперь сами—какъ мы должны встрѣтить родившагося Искупителя нашего, съ какими чувствами и расположеніемъ привѣтствовать Его? Съ радостью, съ благодарностью, съ полною готовностью на все доброе и святое. Когда І. Христосъ родился,—разсказывается въ Евангеліи,—такъ волхвы съ востока изъ далекихъ странъ пришли въ Іерусалимъ, чтобы поклониться новорожденному Царю и почтить его дарами,—тѣмъ больше должны стремиться къ новорожденному Спасителю Христіане. Св. Церковь, желая приготовить насъ къ достойному и христіанскому празднованію этого всерадостнаго праздника, установила предъ Р. Христовымъ сорокадневный постъ. Судя поэтому, можно бы кажется ожидать, что христіане, внимая голосу Церкви, послѣ такого долгаго приготовленія, достойнымъ образомъ встрѣтятъ и проведутъ великій праздникъ. Ни чужъ не

бывало. Для большей части людей постъ какъ будто служить только средствомъ возбудить большую охоту и склонность ко всему дурному. Они едва могутъ дождаться праздника, чтобы съ лихвою и избыткомъ вознаградить себя за время поста, и съ жадностью бросаются на все дурное, — и такимъ образомъ совершенно вопреки намѣренію Церкви извращаютъ цѣль и назначеніе поста. Наступаетъ праздникъ, не успѣетъ еще кончиться божественная служба, а многіе успѣли уже и выпить на порядкахъ—это въ первый день праздника, а о другихъ я уже и не говорю. Церковь приглашаетъ *встрѣтить и прославить* родившагося Спасителя, а въ чемъ состоитъ у насъ по большей части эта встрѣча и прославленіе?—Въ пьянствѣ безобразномъ, въ пѣсняхъ непристойныхъ да гульбищахъ, —вѣдь добрые люди такъ не встрѣчаютъ своихъ гостей и знакомыхъ, а не только такого великаго небеснаго гостя, какъ нашъ Спаситель, —вѣдь мы носимъ имя православныхъ Христіанъ.

Но кромѣ того, что такимъ празднованіемъ мы прогнѣваемъ Бога, —очень много происходитъ вреда отъ вашихъ *святковъ* для васъ же самихъ, а особенно для вашихъ дѣтей. Взять для примѣра опять тѣже святочные вечеринки. Собираются на нихъ молодые люди обоихъ половъ, проводятъ цѣлую ночь вмѣстѣ, играютъ въ разныя игры, часто соблазнительныя для молодыхъ людей—ну, какъ тутъ не быть грѣху? Они остаются на этотъ разъ безъ всякаго надзора съ вашей стороны, пользуются совершенной

свободой,—нѣтъ ничего мудренаго, если они и злоупотребяютъ этой свободой,—благо—и случай и поводъ къ этому есть. Туда же приходятъ и пьяные, тутъ же брань и ругательства,—и все это совершается въ присутствіи молодыхъ дѣвиць. Конечно все это должно дѣйствовать очень дурно на нравственность вашихъ дѣтей: онѣ научаются здѣсь многому такому, о чемъ бы и слышать-то имъ вовсе не слѣдовало. Послѣ часто приходится раскаяваться—и родителямъ и дѣтямъ, да ужъ бываетъ по большей части поздно . . . X.

—На этихъ вечерахъ, батюшка, у насъ женихи съ невѣстами сходятся да знакомятся . . . . Послѣ глядишь—честнымъ ширкомъ да и за свадьбу,—вступился одинъ крестьянинъ.

--Ну, это одна пустая отговорка. Мнѣ кажется, что святочные вечеринки и знакомства напротивъ очень вредно дѣйствуютъ на браки и семейную жизнь вообще,—это даже самая вредная ихъ сторона. Тамъ школа разврата, а не доброй семейной жизни. Уже одно то много значить, что вечера эти устраиваются по большей части у какихъ нибудь солдатокъ, одинокихъ вдовъ и другихъ лицъ, извѣстныхъ своимъ дурнымъ поведеніемъ, у которыхъ завѣдомо собираются дурные люди на дурныя дѣла. Вѣдь порядочный и семейный человекъ никогда не согласится отдать свой домъ подъ такое собраніе, которое, не говоря уже о чемъ—нибудь болѣе, цѣлую ночь не даетъ покою.—Потомъ—чѣмъ обыкновенно руководятся люди въ свихъ свя-

точныхъ знакомствахъ? Можно навѣрное сказать, что меньше всего брачнымъ выборомъ; тогда молодые люди меньше всего смотрятъ другъ на друга, какъ на жениховъ и невѣсть, они стараются удовлетворить своимъ страстямъ, пріучаются легко смотреть на свои отношенія, мѣнять предметы своей привязанности и ни во что ставятъ брачный союзъ, а все это—дурная подготовка къ браку, и по большей части такъ бываетъ, что случайныя знакомства и оканчиваются случайно, пройдетъ время увлеченія и скоро забываются все клятвы и обѣщанія, которыя, быть можетъ, молодые люди давали другъ другу. Между тѣмъ—по пословицѣ—слухомъ земля полнится,—а о незаконныхъ знакомствахъ молва разнесится обыкновенно особенно скоро. Въ этомъ случаѣ худо бываетъ, особенно дѣвицамъ—невѣстамъ. Разнесутъ про нее дурную молву на всю деревню,—хорошіе-то женихи и станутъ оббѣгать такую невѣсту,—подобные случаи очень часто бываютъ въ вашей жизни. Вотъ вамъ и святочные вечера, вотъ вамъ и знакомство жениховъ съ невѣстами,—придется каяться, а дѣла-то уже не поправишь.

Да впрочемъ если и случится такъ, что случайное святочное знакомство и дѣйствительно кончится бракомъ, такъ и отъ этого проку мало выходитъ по большей части. Чтобы избрать себѣ подругу жизни, чтобы избрать мужа или жену,—знакомство нужно не такое, какъ святочное: что тогда можно узнать?—Кто пѣсни поетъ хорошо, кто бойко пляшетъ, а больше ничего. А развѣ это нужно для хо-

рошей жены, или мужа,—развѣ съ этой стороны нужно знакомиться людямъ для вступленія въ бракъ? Тутъ-то болѣе всего и возможна ошибка, тутъ можно увлечься какимъ-нибудь пустякомъ,—ловкой пѣсней, пляской и т. п. Хорошо ли будетъ, если такое знакомство кончится бракомъ?—Въ жизни-то семейной не плясать и пѣть придется; и если окажется послѣ, что мастерица пѣть и плясать будетъ дурною женою, матерью, хозяйкой, то и будетъ жалѣть мужъ, что поспѣшно женился на ней, выйдетъ охлажденіе, начнутся ссоры, попреки, не пріятности, а отъ чего? . . . Вотъ и выходитъ теперь, что свѣточныя—то вечеринки не только не приносятъ добра для семейной жизни, а прямо вредятъ ей! Тутъ теряется всякій стыдъ и скромность, устанавливаются дурныя и непозволительныя отношенія между молодыми людьми, тутъ же,—прибавлю,—иногда распространяются и дурныя заразительныя болѣзни. Какъ же можно послѣ этого говорить, что свѣтки—лучшее время для знакомства жениховъ съ невѣстами? Много и другихъ не хорошихъ дѣлъ совершается у васъ въ свѣтые дни Р. Христова,—вотъ хотѣ бы взять напр. обычай *рядиться*. Скажите вы сами—есть ли прежде всего какой—нибудь человѣческій смыслъ въ томъ, чтобы надѣвать на себя разные безобразныя одѣянія, человѣческій образъ мѣнять на какое—нибудь уродливое изображеніе—козла, медвѣдя и т. п.,—и въ этомъ видѣ потѣшать другихъ? Добрый и разумный человѣкъ не согласится и смотрѣть на все это, а не только другихъ

потѣшать такимъ безсмысленнымъ образомъ. И потому—мало ли толпы *ряженыхъ* производить разныхъ безпорядковъ, воровства—недаромъ въ городахъ полиція не дозволяетъ ходить по улицамъ этимъ ряженымъ. Вотъ мнѣ недавно случилось быть въ окружномъ судѣ и слышать—какъ разбиралось дѣло о воровствѣ и другихъ преступленіяхъ произведенныхъ во время святокъ ряжеными. Не мало также происходитъ отъ этого обычая несчастныхъ случаевъ. Случается часто, что безобразно и страшно *паряженые* люди, представляющіе собою чертей и т. п. чудищъ пугаютъ не только дѣтей, но и взрослыхъ; въ нашемъ же приходѣ въ прошломъ году былъ случай, что эти ряженые такъ на пугали одну женщину, что на первое время она совсѣмъ сошла съ ума, да и до сихъ поръ еще не можетъ совсѣмъ поправиться. А особенно вредны эти *переряживанья* для скромности и цѣломудрія. Тутъ смѣшиваются обыкновенно оба пола—мужчины рядятся въ одежду женскую, а женщины—въ мужское платье. Тутъ всего удобнѣе можетъ быть сдѣлано и прикрыто всякое безобразіе: чужая одежда скрываетъ настоящий видъ человѣка, и онъ, не опасаясь быть узнаваемымъ, легко рѣшается на все и скрываетъ удобно все. Вотъ по этому-то слово Божіе особенно строго запрещаетъ эту не естественную перемѣну одежды. *Да не будетъ утварь мужеска на женъ, ни да облачится мужъ въ женску ризу: яко мерзость есть Господесви Богу всякъ творити сія.* (Втор. 22, 5). А пра-

вило соборное отлучаетъ таковыхъ отъ общенія церковнаго (Трул. соб. пр. 62).
Есть еще не похвальный святочный обычай—*гаданье*. Святки считаются обыкновенно самымъ удобнымъ для этого временемъ, — и больше всего этимъ дѣломъ занимаются дѣвицы—невѣсты. Рѣдкая изъ нихъ не погадаетъ о своемъ суженомъ. Гадаютъ различнымъ образомъ—смотрятся въ зеркала, льютъ олово въ воду, ходятъ на перекрестки и слушаютъ, лежатъ на землѣ, — не слышно ли колокольчика—не ѣдетъ ли суженый и т. п. Гаданья эти во всякомъ случаѣ—дѣло не похвальное. Тутъ одно изъ двухъ: или онѣ вовсе не имѣютъ смысла, или надобно допустить въ нихъ участіе злой силы. Ну, можно ли въ самомъ дѣлѣ—разсудите вы сами—придавать какое-нибудь значеніе тому—какъ ляжетъ банмакъ, выкинутый за ворота, — какъ разложатся карты и т. п., ужьли всѣ эти пустяки могутъ имѣть какое-нибудь вліяніе на нашу судьбу, или могутъ предсказать ее по крайней мѣрѣ?—Вѣдь все это дѣло совершенно случайное. Будущее извѣстно одному Богу, а потому узнавать и угадывать его по картамъ и т. п. пустякамъ, —значить искушать и оскорблять Бога. Еще несравненно грѣшнѣе конечно гаданье тогда, когда въ немъ желаютъ видѣть участіе и вліяніе злой силы, —а это бываетъ. Обыкновенно святочные гаданья по большей части сопровождаются различными обрядами, которые прямо показываютъ, что гадающіе желаютъ вызвать здѣсь участіе дьявольское;—они употребляютъ напр. за-

клинанья, зачурыванья, призываютъ прямо дьявола на помощь. Желаніе вызвать его участіе и сблизиться съ нимъ бываетъ причиною, что гадающіе снимаютъ съ себя крестъ и удерживаются отъ употребленія крестнаго знаменія, чтобы не прогибать этимъ дьявола и не удалить его отъ себя. Не значить ли это прямо отступанье отъ Бога, входить въ союзъ съ дьяволомъ и отдавать себя во власть его, отъ которой мы отреклись еще при крещеніи. Тяжкій и великій это грѣхъ! Онъ до такой степени тяжекъ, что даже раскаявающихся въ немъ церковь отлучаетъ отъ св. причащенія на шесть лѣтъ (Труд. соб. 61 пр.).

Кромѣ грѣха не обходится гадаанье безъ вреда и въ другихъ отношеніяхъ. Человѣкъ въ это время находится въ крайне—напряженномъ состояніи, усиленно ждетъ—не покажется ли ему что—нибудь, и ему дѣйствительно иногда мерещится что—нибудь необыкновенное и страшное. Человѣкъ пугается, лишается душевнаго спокойствія, а часто становится и больнымъ. Подбныхъ примѣровъ изъ святочной практики можно указать не мало.—Еще есть нехорошій обычай у вашихъ молодцовъ при этомъ нарочно подкарауливать гадалщицъ и пугать ихъ, въ слѣдствіе этого иногда происходятъ сильныя испуги, и добромъ не кончаются.

Много и другихъ дурныхъ обычаевъ святочныхъ есть у васъ,—я указалъ только на болѣе плавныя и крупныя. Все это дурно, грѣшно,—такъ проводить великій праздникъ неприлично правосла-

нымъ христіанамъ, и иная отъ души желаю, чтобы мои слова не пропали даромъ, и вы позаботились бы исправить эти недостатки.

Н. К.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

ВЫШЛИ ПЕРВЫЙ и ВТОРОЙ НОМЕРА

ВОСКРЕСНАГО ЧТЕНІЯ
подъ новою редакціею.

Содержаніе 1-го номера: 1. Общепонятныя свѣдѣнія о Библии, 2. Новогоднее размышленіе, 3. Старое и новое время (поученіе), 4. Искусство благополучно прожить новый годъ, 5. Вечерніе рассказы въ христіанскомъ семействѣ, 6. Дѣтскій календарь.

Содержаніе втораго номера 1. Чтенія о св. апостолѣ Павлѣ, 2. Уроки Закона Божія по Библии, 3. Ложныя и опасныя современныя мудрствованія, 4. Воскресное Чтеніе по Закону Божию или историческій катехизисъ въ примѣрахъ, 5. Упоминаемые въ Библии юноши, 6. Посѣщенія или визиты, 5. Святая земля, 6 Дѣтскій календарь.

Подписка принимается въ Кіевѣ: въ редакціи журнала, (Спасская ул. № 185) въ С.-Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ Кораблева и Сиракова; въ Москвѣ: въ книжномъ магазинѣ А. Н. Терапонтова.

Подписная цѣна четыре рубля съ пересылкою.

Отъ правленія Старооскольскаго духовнаго училища.

Правленіе училищное покорнѣе проситъ редакцію въ ближайшемъ номерѣ вѣдомостей пропечатать, что въ Старооскольскомъ училищѣ въ настоящее время состоитъ ва-

кантною кафедрою греческаго языка, но что, впрочемъ, на занятіе ея подано прошеніе студентомъ Михаиломъ Рудневымъ; срокъ для пробныхъ лекцій назначенъ въ послѣднихъ числахъ генваря.

Въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ и у издателя (Архимандритъ Михаилъ, профессоръ Московской Духовной Академіи, въ Сергіевомъ посадѣ Московской губерніи) поступила въ продажу

ВТОРАЯ КНИГА

ТОЛКОВАГО ЕВАНГЕЛІЯ:

Евангеліе отъ Марка и отъ Луки, на славянскомъ и русскомъ нарѣчій, съ предисловіями и подробными объяснительными примѣчаніями Архимандрита Михаила. Москва, 1871 г., въ больш. 8-ю; стр. VI и 615. Цѣна 2 руб. 75 коп., съ пересылкою 3 р. сер.

Тамъ же продаются:

2) Толковое Евангеліе, книга первая: Евангеліе отъ Матѳея, на славянскомъ и русскомъ нарѣчій, съ предисловіями и подробными объяснительными примѣчаніями Архимандрита Михаила (съ картою Палестины). Москва. 1871 г., въ больш. 8-ю д. л., стр. X и 568. Цѣна 2 р. 75 к. сер., съ пересылкою 3 р. сер.

3) Той же книги изданіе иллюстрированное. 42 листа (въ форматѣ текста) картинъ и рисунковъ изъ евангельской исторіи, снятыхъ съ картинъ и рисунковъ лучшихъ художниковъ. Цѣна 4 р. 50 к. с., съ пересылкою же 5 руб. сер.

NB. Иллюстрированныхъ изданій второй и третьей книгъ Толковаго Евангелія, не будетъ.

4) О Евангеліяхъ и Евангельской Исторіи. По поводу книги Ренана «Жизнь Иисуса» (Vie de Jesus, par M. E. Re-

пан) опытъ обзора и разбора такъ называемой отрицательной критики Евангелій и евангельской исторіи—Архимандрита Михаила. Изданіе второе, исправленное и дополненное. Москва. 1870 г., стр. 362. Цѣна 1 р. 75 к. сер., съ пересылкою же 2 р. сер.

5) Введеніе въ новозавѣтныя книги священнаго писанія, соч. Г. Герике. Переводъ съ нѣмецкаго, подъ редакціей Архимандрита Михаила. Въ двухъ частяхъ. Москва. 1869 года, стр. 609. Цѣна за обѣ части 2 р. 50 к. сер., съ пересылкою же 3 руб. сер.; за каждую отдѣльно по 1 р. 50 к. сер. съ пересылкой.

Епархіальныя начальства, при выпискѣ для церковныхъ приходскихъ библіотекъ, и гражданскія начальства, при выпискѣ для народныхъ школъ и училищныхъ библіотекъ, прямо отъ издателя въ значительномъ количествѣ экземпляровъ, пользуются болѣе или менѣе значительной уступкой, соотвѣтственно большому или меньшему количеству выписываемыхъ экземпляровъ, по особому условію съ издателемъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ: А) Правительственныя распоряженія: 1., Указъ Св. Синода. 2., Извлеченіе изъ Отчета Оберъ-Прокурора Св. Синода по вѣдомству Православнаго Исповѣданія за 1870 годъ. Б) Извѣстія и записки: 1., Устройство свѣчныхъ лавокъ въ разныхъ пунктахъ Херсонской Епархіи. 2., О принятіи въ аптекарскіе ученики окончившихъ курсъ ученикъ въ духовныхъ училищахъ. II ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ: Слово на новый годъ. Беседа (домашняя) священника съ прихожанами о нѣкоторыхъ нехристіанскихъ святочныхъ обычаяхъ, существующихъ въ народѣ. Объясненія.

Редакторы: Ректоръ семина. прот. *Матвій Иевскій.*
Профессоръ *Григорій Вознесенскій.*

Печ. дозв. 26 декабря 1871 г. Целзоръ, іеромонахъ Анатолій.

Бѣлгородъ. Типографія М. Гордона.

